

РАЗВѢДЫВАТЕЛЬНЫЕ ЭСКАДРОНЫ.

Развѣдывательные эскадроны, о которыхъ такъ много писалось на страницахъ «Русскаго Инвалида», примѣнялись, очевидно, во многихъ военныхъ округахъ, а потому дѣятельность ихъ, какъ развѣдывательныхъ органовъ, дала большой матерьялъ для цѣлаго ряда статей. Хотя до сего времени никакихъ общихъ указаній и инструкцій для дѣйствія развѣдывательныхъ эскадроновъ не установлено, но, судя по появившимся въ военной литературѣ статьямъ, во всѣхъ округахъ примѣнялся приблизительно одинъ и тотъ же порядокъ движенія развѣдывательныхъ эскадроновъ. Разница была только въ разстоянiяхъ, т. е. въ большей или меньшей разбросанности эскадрона; такъ напримѣръ, по руководящему приказу одного изъ округовъ, ядро развѣдывательнаго эскадрона идетъ на 25—30 верстъ впереди коннаго отряда, а высланные отъ ядра эскадрона три развѣзда двигаются въ 15—20 вер., освѣщая полосу мѣстности въ 10—15 верстъ: въ другихъ округахъ разстоянiя эти были нѣсколько меньшiя. На послѣднихъ осеннихъ маневрахъ развѣдка противника производилась, главнымъ образомъ, посредствомъ развѣдывательныхъ эскадроновъ, что дало возможность провѣрить теорiю на практикѣ. Главная часть развѣдывательнаго эскадрона—это ядро его; теоретически оно должно выполнять главныя функцiи развѣдки: поддерживать высланные отъ себя развѣзды, помогая, въ крайнемъ случаѣ, добывать свѣдѣнiя силой; смѣнять эти развѣзды; группировать полученные отъ нихъ донесенiя, отправлять ихъ начальнику коннаго отряда и препятствовать въ своемъ районѣ работѣ развѣздовъ противника. Постараемся разсмотрѣть, какiя имѣетъ въ

своихъ рукахъ эскадронный командиръ средства, чтобы выполнить столько разнообразныхъ задачъ, возложенныхъ на ядро эскадрона.

Прежде всего, поддержка своихъ развѣздовъ даже при удаленіи ихъ на 10 верстъ является дѣломъ труднымъ, почти невыполнимымъ, такъ какъ въ дѣйствительности командиръ эскадрона никогда не будетъ знать, кому изъ его развѣздовъ нужна его помощь, а если и узнаетъ, то слишкомъ поздно, часа черезъ полтора. Съ другой стороны, ядро эскадрона настолько ничтожно по числу всадниковъ, что никакой серьезной помощи оказать не можетъ.

Маневренная практика показала, что ядро эскадрона по составу людей колеблется отъ 25 до 35 человекъ. Это вполне понятно, если принять во вниманіе, что эскадронъ, кромѣ трехъ развѣздовъ, высылаемыхъ далеко впереди себя, долженъ еще выслать 3—4 дозора для ближайшаго своего охраненія и оставить за собой одинъ, два поста летучей почты, для ускоренія доставки своихъ донесеній. Кромѣ того, надо исключить тѣхъ людей, которые уѣхали съ донесеніемъ, а также временно утерянныя дозоры, на мѣсто которыхъ надо выслать новые. Такимъ образомъ, выходитъ, что развѣдывательный эскадронъ въ любой моментъ своего столкновенія съ противникомъ представляетъ собой силу, равную хорошему взводу.

Успѣшное выполненіе задачи требуетъ отъ начальника развѣдывательной части инициативы, быстрыхъ рѣшительныхъ дѣйствій и собственнаго глаза. Кто же все это проявитъ при данной схемѣ движенія развѣдывательнаго эскадрона? Командиръ эскадрона—дрожитъ за свои развѣзды; развѣзды—считаютъ себя припшитыми къ эскадрону. Самъ командиръ эскадрона, идя сзади своихъ развѣздовъ на 10—15 верстъ, ничего не видитъ, о всѣхъ событіяхъ узнаетъ черезъ 1½—2 часа.

Выходитъ, что развѣдывательный эскадронъ—всѣ функціи развѣдывательной службы выполнить хуже, чѣмъ одинъ самостоятельный взводъ. По силѣ, вслѣдствіе своей разбросанности, развѣдывательный эскадронъ равняется взводу, но взводъ, высланный въ развѣздъ, имѣетъ начальника, который самъ все видитъ, а, слѣдовательно, можетъ моментально на что-либо рѣшиться, тогда какъ командиръ развѣдывательнаго эскадрона получаетъ всѣ свѣдѣнія изъ вторыхъ рукъ—иногда искаженныя передатчиками.

Съ другой стороны, сильный офицерскій развѣздъ имѣетъ одного хозяина и отвѣтника за развѣдку; развѣдывательный же эскадронъ все дѣлаетъ какъ бы коллегіально.

Затѣмъ, допустимъ такой случай: крайній лѣвофланговый развѣдывательный эскадронъ узнаеть, что въ указанной ему полосѣ (10—12 верстъ шириной) противника нѣтъ, но за то въ 15—20 верстахъ лѣвѣе его участка, идутъ крупныя непріятельскія части 1). Что дѣлать въ этомъ случаѣ командиру развѣдывательнаго эскадрона? Большинство эскадронныхъ командировъ, пожалуй, не будутъ считать себя въ правѣ бросить свой, ясно указанный, участокъ и двинуться къ противнику, но если бы смѣлый командиръ эскадрона и рѣшился бы на этотъ шагъ, то ему пришлось бы выполнить эту операцію съ $\frac{1}{3}$ частью своего эскадрона, т. е. двигаться съ однимъ ядромъ эскадрона, въ которомъ, кстати сказать, остались худшіе люди и лошади и нѣтъ ни одного развѣдчика, или же потерять 3—4 часа времени на сборъ своего эскадрона.

Едва ли даже очень энергичный командиръ эскадрона рѣшится бросить бѣольшую и лучшую часть своего эскадрона, а съ остатками идти на трудное и рискованное предиріятіе. Между тѣмъ, время не терпитъ и упущенный часъ, а то и минуты, грозятъ роковыми послѣдствіями.

Обыкновенный, даже малый, развѣздъ, въ данномъ случаѣ, находится въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ; ему не о чемъ размышлять, такъ какъ всѣ его люди всегда въ рукахъ у начальника.

Эти дефекты въ службѣ развѣдывательныхъ эскадроновъ уже замѣнены, и въ печати появились проекты, въ которыхъ, для улучшенія дѣла, предлагались нѣкоторыя мало значущія измѣненія, въ видѣ измѣненія разстояній между частями развѣдывательнаго эскадрона, дублированія развѣдывательныхъ эскадроновъ, т. е. высылки за каждымъ изъ нихъ еще одного эскадрона; наконецъ,— въ видѣ періодической высылки развѣздовъ на смѣну уже высланныхъ («Русск. Инв.» № 24, статья А. Матковскаго) и проч. Появленіе этихъ проектовъ надо признать, съ одной стороны, плодомъ исключительно теоретическаго знакомства съ дѣломъ кавалерійской развѣдки, а съ другой стороны — отсутствіемъ у насъ *развѣдывательной доктрины*.

Маневренная практика показала, что самая теорія развѣдывательныхъ эскадроновъ 2) настолько въ корнѣ неправильна, что поправить ее разными добавленіями и видоизмѣненіями такъ же трудно, какъ исправить дурно спитые сапоги. Наши развѣдывательные эскадроны приспособлены не для стратегической раз-

1) Подобный случай имѣлъ мѣсто на большихъ маневрахъ подъ Бѣлостокомъ въ 1910 г.

2) Въ томъ видѣ, какъ она примѣнялась въ большинствѣ округовъ.

вѣдки, а для какой-то *новой* подвижной сторожевой службы. Если они и производили на маневрахъ развѣдку противника, т. е. давали о немъ свѣдѣнія, то только потому, что противъ нихъ дѣйствовали такіе же развѣдывательные эскадроны. Примѣнять развѣдывательные эскадроны считаю цѣлесообразнымъ только при развѣдкѣ пѣхоты и то только тогда, когда относительно точно извѣстно ея мѣстонахожденіе.

Для стратегической развѣдки, направленной къ розыску непріятельской конницы, нужны сильные офицерскіе развѣзды, а не разбросанные эскадроны. Развѣздъ силою въ полуэскадронъ, съ двумя офицерами, удовлетворяетъ всѣмъ предъявляемымъ требованіямъ. Сила такого развѣзда—достаточна, и даже въ любой моментъ бѣлая, чѣмъ у разбросаннаго развѣдывательнаго эскадрона; такой развѣздъ всегда въ рукахъ его начальника; его подвижность и поворотливость гораздо больше, чѣмъ у развѣдывательнаго эскадрона, который разбросанъ на 10 вер. въ ширину и 15—20 вер. въ глубину.

Въ «Военномъ Сборникѣ» № 1 1911 года г. фонъ-Бюнтингъ подробно изложилъ свои взгляды на работу развѣдывательныхъ эскадроновъ. Предусмотрѣвъ массу мелочей въ этой работѣ, г. фонъ-Бюнтингъ упустилъ изъ виду главнѣйшій и необходимѣйшій элементъ успѣха развѣдки—*пространство*. Развѣзды его развѣдывательнаго эскадрона (т. е. щупальцы) находятся отъ ядра эскадрона въ 5—6 верстахъ, а ядро отъ коннаго отряда въ 15—20 вер. Это значитъ, что въ тотъ моментъ, когда передовые щупальцы откроютъ противника (допустимъ весь его конный отрядъ), то разстояніе (*пространство*) между коннымъ отрядомъ противника и нашимъ будетъ всего версть 25; рассчитаемъ, когда можетъ прибыть, при этихъ условіяхъ, донесеніе командира развѣдывательнаго эскадрона. Допустимъ, что начальнику передового развѣзда, чтобы разсмотрѣть противника, написать донесеніе и рассказать его везущему, необходимо 10 минутъ; проѣхать 5—6 версть до ядра эскадрона, по малознакомой мѣстности 25 минутъ. Командиръ эскадрона, если даже не будетъ провѣрять донесеніе личной развѣдкой, а только переписать его и назначить новаго *человѣка* для отвоза донесенія, затратитъ 5 мин., и наконецъ, чтобы довести донесеніе отъ ядра эскадрона до своего коннаго отряда, 15—20 версть, надо 1 ч. 20 мин.; итого при максимальной скорости донесеніе должно идти два часа; но такъ какъ нашъ конный отрядъ идетъ навстрѣчу донесенію, допустимъ со скоростью 6 вер. въ часъ, то по расчету донесеніе это прибудетъ черезъ 1 часъ 20 мин. отъ момента отправки.

Конный отрядъ противника, наступая со скоростью 8 вер. въ часъ, за 1 часъ 20 мин. пройдетъ около 11 верстъ и будетъ въ моментъ подачи нашего донесенія въ пяти верстахъ. Иначе говоря, донесеніе еще не дойдетъ до рукъ начальника коннаго отряда, какъ авангарды уже столкнутся. Выходить, что походныя заставы нашего коннаго отряда дадутъ знать о появленіи противника раньше, чѣмъ развѣдывательный эскадронъ. Къ чему же тогда эти развѣдывательныя эскадроны?!

Задача кавалеріи, выдвинутой передъ фронтъ своей пѣхоты, заключается не въ томъ, чтобы обшаривать каждый кусть и складку мѣстности; она состоитъ въ томъ, чтобы разыскать главную массу непріятельской конницы, узнать возможно точно ея силу, мѣстонахожденіе или направленіе движенія. Выполнивъ это, остается вступить въ единоборство съ кавалеріей противника и, только побѣдивъ ее, можно разсчитывать на дальнѣйшую развѣдку непріятельской пѣхоты. Безъ этого, т. е. безъ побѣдоноснаго столкновенія съ конницей противника, нельзя и думать о развѣдкѣ его пѣхоты. Конечно, могутъ быть случаи, когда одиночныя развѣзды дойдутъ и безъ столкновенія кавалерійскихъ массъ до непріятельской пѣхоты, но это случаи исключительныя и по своимъ послѣдствіямъ ничтожныя.

И удалился отъ сути своей статьи, для того, чтобы этимъ путемъ болѣе наглядно доказать, что обшаривать мѣстность частямъ, выдвинутымъ для стратегической развѣдки, нѣтъ никакой надобности. Это дѣло походныхъ заставъ и дозоровъ, которые конный отрядъ высылаетъ помимо органовъ развѣдки.

Чтобы обезпечить своевременность доставки донесеній отъ развѣздовъ, необходимо прежде всего пространство, которое между развѣдывательными органами и коннымъ отрядомъ должно быть минимумъ 35—40 верстъ.

Для стратегической развѣдки болѣе всего пригодны упомянутыя мною самостоятельныя развѣзды, силою въ полуэскадронъ при двухъ офицерахъ, которые надо высылать на разстояніе 8—10 верстъ одинъ отъ другого, а для обезпеченія доставки ихъ донесеній и для поддержки ихъ имѣть между коннымъ отрядомъ и полуэскадронами цѣлыя эскадроны, которые располагать верстахъ въ пятнадцати позади каждыхъ двухъ развѣдывательныхъ полуэскадроновъ. Назовемъ эти эскадроны «передовыми». Передовыя эскадроны, подъ прикрытіемъ своихъ дозоровъ, двигаются по точно опредѣленной дорогѣ за серединой двухъ развѣдывательныхъ полуэскадроновъ, а въ случаѣ, если бы по условіямъ мѣстности, это

оказалось затруднительнымъ, то за однимъ изъ своихъ полуэскадроновъ. Развѣдывательнымъ полуэскадронамъ путь слѣдованія передовыхъ эскадроновъ конечно долженъ быть извѣстенъ.

Находясь другъ отъ друга за 15 верстъ, имъ легко поддерживать между собой связь почти безъ расхода на это людей, такъ какъ всѣ донесенія (срочныя и обыкновенныя) идутъ отъ полуэскадроновъ черезъ передовой эскадронъ.

При остановкѣ для ночлега, командиръ передового эскадрона всѣхъ людей, *прибывшихъ* къ нему съ донесеніями въ теченіе дня, отправляетъ въ свои полуэскадроны. Это незатруднительно, такъ какъ послѣдній человекъ, *прѣхавшій* съ донесеніемъ, знаетъ, гдѣ остановился полуэскадронъ для ночлега. Отправляя этихъ людей, командиръ передового эскадрона извѣщаетъ командировъ развѣдывательныхъ полуэскадроновъ о мѣстѣ своего ночлега и о своемъ маршрутѣ на слѣдующій день.

Передовые эскадроны получаютъ всѣ донесенія отъ развѣдывательныхъ полуэскадроновъ въ незапечатанныхъ конвертахъ и, судя по важности таковыхъ, отправляютъ нѣкоторыя донесенія съ конвоемъ. Сводку донесеній дѣлать въ передовыхъ эскадронахъ не нужно, ибо сводка даетъ поводъ къ фантазированію.

Предлагаемый способъ развѣдки имѣетъ за собой то важное преимущество, что: 1) выдвинутые впередъ развѣдывательные полуэскадроны вполнѣ независимы въ своихъ движеніяхъ, такъ какъ ни къ кому не пришиты; 2) могутъ временно уклоняться во всѣ стороны; 3) всегда достаточно сильны, чтобы отбрасывать мелкія партіи противника; 4) имѣютъ солидную поддержку въ передовыхъ эскадронахъ, которые двигаются въ полномъ составѣ, по твердо опредѣленной дорогѣ, такъ какъ настоящій (не разбросанный) эскадронъ не такъ легко согнать.

При этомъ способѣ организаціи развѣдки, нарядъ эскадроновъ нисколько не увеличится; ширина развѣдываемой полосы передъ фронтомъ коннаго отряда останется тѣхъ же размѣровъ. Освѣщеніе этой полосы вполнѣ достаточно, такъ какъ промежутокъ между двумя развѣдывательными полуэскадронами пройденъ передовымъ эскадронъ и его дозорами.

Предлагаемый мною способъ организаціи развѣдки имѣетъ, кромѣ изложеннаго, то преимущество, что каждая часть знаетъ и имѣетъ одну только задачу, а въ этомъ состоитъ залогъ успѣха развѣдки. Полагаю, что этотъ способъ окажется и прочнѣе и устойчивѣе развѣдывательныхъ эскадроновъ.

В. Захаржевскій.